

«КОНФИСКАЦИЮ НЕ ПРИМЕНЯТЬ...»

«В угольной промышленности работает с 1923 г., начиная с саночника, затем забойщиком и, наконец, инженером. Являясь опытным работником, Лиференко проявил себя как инженер-изобретатель и новатор в решениях комплексной механизации. Еще в 1939 г. он первый осуществил самонавалку угля на конвейер в шахтах Кузбасса.

Будучи уже в заключении, инженер Лиференко в 1942 году предложил два проекта горных комбайнов, принял активное участие в изготовлении опытного экземпляра машины, на опыте работы которой открыл новый принцип механического отделения угля скальванием, создав новый тип отечественного горного комбайна...

...На основании вышеизложенного Министерство угольной промышленности восточных районов СССР просит Вас рассмотреть вопрос об амнистии горного инженера Лиференко.

Д.Оника, министр»

Это строки из ходатайства о помиловании председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Швернику, 15.12.1948.

Дело в том, что изобретатель одного из самых первых в СССР проходческих угольных комбайнов Антон Григорьевич Лиференко 12 июня 1942 года был приговорен к смертной казни.

Давно уже не тайна, что технический прогресс в нашей стране вершился и за колючей проволокой. Хрестоматийна судьба авиаконструкторов Р.Л. Бартини, А.Н. Туполева, ракетчика С.П. Королева и многих других великих людей. История угольной промышленности тоже имеет свои примеры.

...Три инженера шахты им. Ярославского в Ленинске-Кузнецком возвращаются со смены, и один вслух рассуждает, почему это товарищ Сталин разрешает аресты маршалов, ведь живем в кольце врагов, а вдруг война? И народных артистов арестовывают, а они Родину прославляют в международном масштабе...

Ответ на эти вопросы не заставил себя долго ждать: ночью нагрянули из НКВД, они не просто обыскивали, они всё разбивали. Переломали столы, стулья, шкафы!

...Первая весточка от отца пришла лет через пять. Ввалился зимней ночью путеец со всеми своими молотками-ключами — он заметил меж рельсов клочок бумажки, подобрал его, а главное, не поленился и не побоялся разыскать семью врага народа!

Отца везли этапом, и он уже знал куда — в Прокопьевск, о чем и сообщил в записке. А что да как произошло, он рассказывал сыну уже взрослому.

Забрали Антона Григорьевича и сразу отправили в областной центр, в Новосибирск, где он пережил пять смертных камер, — заталкивали «врагов народа» битком в маленькую бетонную камеру с решеткой вместо пола — оттуда дул ледяной ветер. А с потолка капала вода. Когда дверь открывали,

ИСТОРИЯ УГЛЯ

ПРОХОДЧЕСКИЙ КОМБАЙН ЛИФЕРЕНКО — ДЛЯ ПРОХОДКИ ГОРНЫХ ВЫРАБОТОК ПО УГЛЮ. ЕГО РАБОЧИЙ ОРГАН, В ОТЛИЧИИ ОТ НЫНЕШНИХ, ПРЕДСТАВЛЯЛ СОБОЙ ЦЕПЬ С ЗУБЬЯМИ, НАПОДОБИЕ МАЛЕНЬКОЙ ВРУБОВОЙ МАШИНЫ. И ЭТО БЫЛ ПЕРВЫЙ АГРЕГАТ, КОТОРЫЙ ОТБИВАЛ УГОЛЬ ОТ ПЛАСТА И ТУТ ЖЕ ГРУЗИЛ ОТБИТЫЙ УГОЛЬ В ВАГОНЕТКУ

в живых, еле живых, обнаруживалось от силы два-три «врага народа». Но его выручило природное здоровье...

Сохранилось одно удивительное документальное свидетельство тех жутких дней. Это портреты з/к Лиференко, маленькие, выполненные карандашиком. Сделал их собрат по несчастью, сокамерник Бичико Гулуашвили, и они, видимо, были конфискованы и «приобщены»...

Приговор закрытого заседания Новосибирского областного суда в Ленинске-Кузнецком от 12 июня 1942 года:

«Подсудимый, будучи враждебно настроенным к Советской власти элементом, систематически проводил среди работников шахты контрреволюционную агитацию, выражавшуюся в распространении клеветнических измышлений о внешней политике Советской власти, о Красной Армии и советской печати, и восхваляя фашизм и действия фашистских оккупантов... и наряду с этим скверно работал на производстве... что подтверждается целым рядом свидетелей и признанием самого подсудимого. Потому, считая обвинение по ст. 58-10 ч. 2 УК доказанным и учитывая отсутствие смягчающих обстоятельств и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК, приговорил: Лиференко Антона Григорьевича — подвергнуть высшей мере уголовного наказания — расстрелять. Конфискацию имущества за неимением такового не применять. Приговор может быть обжалован в Верховный Суд РСФСР в 72-часовой срок с момента вручения копии приговора осужденному.

Председательствующий Рошиков, нарзаседатели Кривов, Коновалов, секретарь Данилюк».

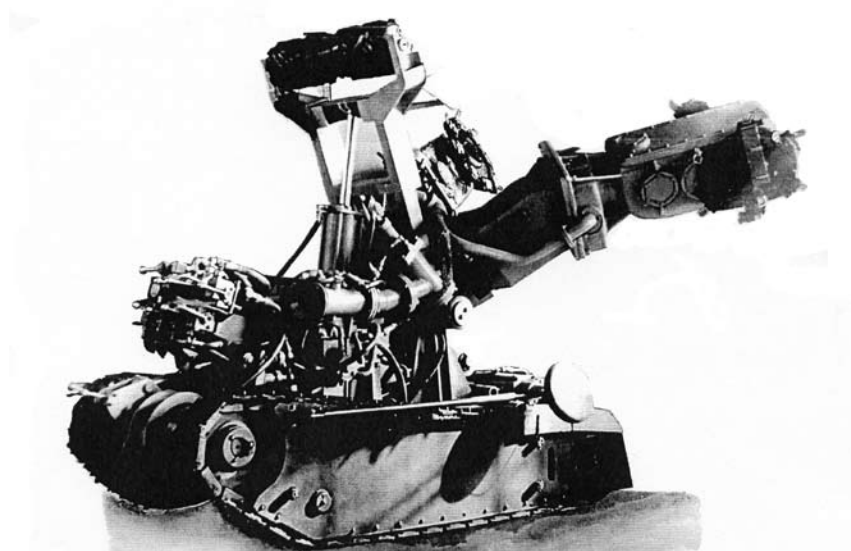
Разумеется, 72-часовой срок был использован приговоренным Лиференко максимально. Были написаны обжалование, письма по всем возможным адресам, вплоть до товарища Сталина. Он просил, чтоб дали ему, инженеру, помочь Красной Армии, что он должен закончить работу над новым проходческим комбайном, когда уголь стране требуется как хлеб, как воздух...

Кто-то, видимо, взял на себя труд прочесть одно из этих писем. И расстрел был заменен на 10 лет лишения свободы и на 5 лет поражения в правах. И он взялся за дело.

— Его из лагеря возили под конвоем в конструкторское бюро угольного НИИ, — рассказывает сын Лиференко Владимир Антонович. — Я и сам в один из приездов наблюдал: отец целый день у чертежной доски, а у двери на табуретке дымит самокруткой вохровец с винтовкой...

В результате столь впечатляющей «поддержки» появился ПКЛ — проходческий комбайн Лиференко — для проходки горных выработок по уголю. Его рабочий орган, в отличие от нынешних, представлял собой цепь с зубьями, наподобие маленькой врубовой машины. И это был первый агрегат, который отбивал уголь от пласта и тут же грузил отбитый уголь в вагонетку. То есть это был комбайн.

В 1949 году всё на том же Прокпьевском механическом заводе была изготовлена машина уже третьей модификации, комбайн ПКЛ-3. Он был

ЛЮДИ И УГОЛЬ

испытан на шахте им. Сталина, дал хорошие результаты и пошел в серию.

...Листая личное дело Антона Григорьевича, натыкаешься на листочки, не очень, признаться, ожидаемые. Читаем: «Производственная характеристика. Лиференко Антон Григорьевич работает в Кузнецком Научно-Исследовательском Угольном институте с января 1947 года... В 1942-м предложил два проекта горных комбайнов, основанных на новом принципе скалывания угля с помощью врубовых цепей, и в условиях заключения добился изготовления опытной машины и доказал правильность предложенного им принципа создания горных комбайнов... Директор института Мучник В.С. 9 июня 1948 г.»

Еще. «...по окончании Томского Индустриального института прибыл на Ленинский рудник в 1938 году, с первых дней начал упорно заниматься вопросами улучшения технологических процессов добычи угля, одновременно работал над созданием новой горной машины — комбайна, который был предложен на рассмотрение в тресте «Ленинскуголь» в 1941 году... Считаю, что Лиференко заслуживает быть освобожденным от заключения, что позволит ему проявить свои способности и сделать большой вклад в дело роста производительности труда на шахтах Кузбасса. Секретарь Ленинск-Кузнецкого горкома ВКП(б) Е. Сегеда. 10 октября 1948 года».

Заканчивается письмо: «...комбинат Кузбассуголь поддерживает перед Верховным Советом СССР просьбу Лиференко о его помиловании и освобождении от заключения». Кто же это посчитал осуждение инженера несправедливым, кто оспаривает решение суда? Тот, чья заверенная

печатью подпись стоит под письмом — В. Воробьев, начальник комбината «Кузбассуголь».

Есть еще письма директора Кузнецкого филиала Гипроуглемаша Н.Е. Заранкина, директора ВостНИИ К.В. Каминского. Ходатайство о помиловании, которое подписал министр угольной промышленности восточных районов товарищ Оника, было далеко не единственным. Но «органы», как известно, лучше знают, кто у нас изобретатель, а кто враг народа: Антона Григорьевича не освободили.

Читаешь эти документы и убеждаешься, что те проклятые годы совсем не были временем одних доносчиков и чинуш. Нет, каждому из подписавших было что терять, но, как видно, они не пугались не только слово молвить, но и подпись поставить в защиту «врага».

Антон Григорьевич вышел из лагеря лишь в 1951 году, но домой, в Ленинск-Кузнецкий, ему вернуться не дали, поражение в правах еще на пять лет! Нашел он работу на шахте № 4-6 в Киселевске, потом на «Шушталепской» в Осинниках.

По окончании «поражения» он сразу же назначен во ВНИИГидроу-

голь, заведующим отделом горных машин. А в 1956-м его пригласил в Новосибирск, в свой Институт горного дела Сибирского Отделения Академии наук СССР знаменитый Н.А. Чинакал, будущий академик. И Антон Григорьевич проработал там до конца жизни, решал проблемы горной промышленности Кузбасса. К слову, действующий экземпляр его ПКЛ-3 долгие годы стоял в натуральном виде и являл собой наглядное пособие на кафедре горных машин Кемеровского горного института.

Ну, а история карандашных портретиков 1942 года имеет продолжение. Бичико тоже остался жив. Документ, подтверждающий это — еще один портретик Антона Григорьевича. Выполнен он в 1971 году с фотографии, присланной другом из Сибири. Тут Антон Григорьевич уже в соответствующем возрасте, в очках. Художник на рисунке оставил свой адрес — он по тем временам, в отличие от нынешних, простой: Тбилиси, 44, Цинандальский переулок, 11. И очень звал в гости.

Виктор КЛАДЧИХИН

